

"НОВЫЕ ОПЫТЫ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ РАЗУМЕНИИ" — работа Лейбница (написана в 1704, опубликована в 1765). Была задумана как критический ответ на книгу Локка "Опыт о человеческом разумении" (1690) — см. "Опыт о человеческом разумении" (Локк).

Лейбниц в 1695 ознакомился с этим сочинением и написал к нему краткие замечания — он хотел наладить с Локком, находившимся в те времена на пике собственной популярности, переписку. Англичанин уклонился от заочной дискуссии, ответив посреднику: "Мы живем в полном мире и добрососедстве с господами из Германии, поскольку они не знают наших книг, да и мы не читаем их сочинений". После того, как в 1700 в Амстердаме книга Локка вышла во французском переводе, Лейбниц получил возможность адекватнее понять ее смысл. Он выстраивает полемическое сочинение "Н.О.оЧ.Р." в виде диалога между двумя условными персонажами:

Филалетом, представляющим Локка, и Теофилом, выражающим собственные мысли автора. Тем самым в данной работе Лейбниц мог просто следить за ходом рассуждений Локка, которые послужили ему опорой для собственных оригинальных мыслей. Книга фактически была написана в период с лета 1703 до начала 1704. Смерть Локка 28 октября 1704 исключила возможность могущего состояться диалога.

Лейбниц отметил: "Смерть господина Локка лишила меня желания публиковать замечания к его сочинениям; теперь я предпочитаю опубликовать свои размышления, не связывая их с чужими мыслями". Книга "Н.О.оЧ.Р." будет опубликована лишь через 49 лет после смерти автора. Хотя труд Лейбница может показаться направленным против Локка, но все-таки, в первую очередь, это изложение его собственной теории, никак не связанной с учением Локка. Оппонент понадобился Лейбницу лишь для того, чтобы привести в систему собственные мысли.

В предисловии Лейбниц рассказывает о своих принципиальных расхождениях с Локком. В то время как Локк считает, что душа — это своего рода "чистая доска" ("tabula rasa"), на которой опыт пишет свои идеи, Лейбниц утверждает, что в душе потенциально содержатся такие принципы и понятия, которые невозможно вывести из опыта.

Для Лейбница опыт — лишь необходимое условие выработки знания путем рефлексии. Лейбниц выдвигает теорию бессознательных малых перцепций (восприятий), непрерывно воздействующих на душу человека. Душа же обладает способностью к анализу, позволяющей уточнять неясные или запутанные понятия.

В отличие от Локка, считавшего, что материя непознаваема, Лейбниц, напротив, утверждает, что она — единственное, что можно познать. Он отвергает идею о частичной и усеченной познаваемости природного порядка, которую отстаивал Локк. Ей он противопоставляет методологический постулат о полной познаваемости мира. В книге первой "Н.О.оЧ.Р.", посвященной "врожденным понятиям",

Лейбниц высказывает несогласие с полным отрицанием понятия врожденных идей, содержащимся в теории Локка. Он считает, что еще до всякого опыта в душе существуют некоторые понятия, например, о самой душе. В душе присутствуют истины разума. Именно они строят связи между вещами, представляющимися душе.

Способность духа познать эти истины — это "предрасположение, задаток, преформация, которая определяет нашу душу и благодаря которой эти истины могут быть извлечены из нее". Сюда же относятся общие и абстрактные интеллектуальные идеи. Таким образом, в человеческом духе, в душе существуют врожденные принципы, являющиеся в то же время вполне рациональными, такие, например, как стремление "искать радости и избегать печали". Во второй книге "Н.О.оЧ.Р.", посвященной исследованию "идей",

Лейбниц оспаривает выводы Локка относительно значения человеческого опыта. По Локку, идея рождается лишь при воздействии на сознание внешнего мира. Лейбниц же выдвигает тезис о присутствии в душе некоего непосредственного внутреннего объекта, который выражает реальность соответствующего внешнего объекта. Эта мысль отрицает концепцию "чистой доски". В душе содержится немало понятий, которые нельзя получить с помощью чувств (бытие, субстанция, единичность, тождественность, причинность и т.д.). Потенциальное существование идеи внутри души объясняется требованием непрерывности и наличием разума, созданного самой душой.

Познание имеет свою логику, согласно которой оно собирает разрозненные восприятия, с тем чтобы придать им структуру, форму. Но это не значит, что душа не способна разложить на части те действия, которые осуществляет поначалу произвольно. Опираясь на анализ сложных идей, Лейбниц считает, что принцип их организации существует в душе еще до накопления данных о "субстанции". Идея обретает силу, когда она достаточно хорошо проработана душой и полностью отвечает внешним объектам: "... признаком законченной идеи служит то, что благодаря ей мы можем в совершенстве узнать возможность предмета". В третьей книге "О словах" Лейбниц рассуждает о языке и происхождении слов.

Слова — это условные понятия, даже если в основе их лежат первичные ассоциации — естественные или случайные. Лейбниц выступает против номиналистического понимания идей и общих терминов. Он считает, что сходство между вещами содержится в самой их природе. Если некоторые вещи объединяют под одним названием, то лишь потому, что сами эти вещи сходны между собой.

Их сходство вполне реально. Мы не можем "обладать знанием индивидов и найти способ точного определения индивидуальности каждой вещи, не сохраняя ее самой, так как все обстоятельства могут повториться; самые незначительные различия остаются нами незамеченными; место и время не только не в состоянии служить для определения, но, наоборот, нуждаются сами для своего определения в содержащихся в них вещах".

Польза языка состоит в том, что он помогает определить и классифицировать вещи. А сущность вещи заключается в возможности воспринимать ее как именно эту вещь. Но в этом случае можно говорить об априорном ее знании. Встреча с действительностью и опыт убеждают нас в реальности определений.

Согласно Лейбницу, "...то, что считают возможным, выражается определением, но это определение только номинально, если оно не выражает в то же время возможности, так как в этом случае можно сомневаться, выражает ли данное определение нечто реальное, т.е. возможное, пока опыт не придет нам на помощь и не покажет этой реальности а posteriori, если вещь действительно находится в мире". Вещь имеет лишь одну сущность, но несколько определений (они зависят от места, которое мы занимаем по отношению к вещи).

Задача ученых состоит в постоянном и все более точном определении реальности вещей и совершенствовании при этом употребляемого нами языка. Определения вещей должны быть такими же точными, как у весов и мер: иногда следует устанавливать фиксированные границы. Следовательно, расчленение действительности с помощью понятий представляет собой в то же время и внесение в нее структурной упорядоченности. Лейбниц признает неточность слов и нередкие злоупотребления ими.

В письменной речи можно заранее договориться о терминологии, а значит, выразить свою мысль более точно, чем в устной. Смысл книги четвертой "О познании" сведен к тому, что, по Лейбницу, несмотря на то что истина выявляется путем сравнения идей, это не значит, что связи между идеями должны проявляться именно в данный момент.

Продукт работы разума может содержаться в памяти или проявиться позднее: "Так как

наше знание, даже наиболее доказательное, получается очень часто в результате длинной цепи выводов, то оно должно действительно заключать в себе воспоминание о некотором прошлом доказательстве, которого мы уже не различаем отчетливо, когда заключение уже сделано; в противном случае мы вечно повторяли бы это доказательство. И даже в процессе доказательства его нельзя охватить сразу целиком, так как все его части не могут одновременно быть представлены в разуме; держа постоянно перед глазами предыдущую часть, мы никогда не дошли бы до последнего, завершающего заключение, звена. По этой же причине было бы трудно создать науку без письменности, так как память недостаточно надежна".

Знание может быть сведено к молчаливому признанию возможности. Анализ и синтез — два вида деятельности разума, которые позволяют вырабатывать все более и более точное знание. Чувственное познание заключается в том, чтобы установить на основе множества опытов "...связь явлений, т.е. связь того, что происходит в разных местах, в разное время и в опыте разных людей... гарантирующую фактические истины относительно чувственных вещей вне нас, подобно тому как оптические явления находят свое объяснение в геометрии". Эту связь, по мысли Лейбница, можно также установить с помощью расчета вероятностей. Следовательно, она проясняется с помощью доказательств, построенных на основе истин разума.

Анализ позволяет расширить знание

.Таким образом, даже те неполные представления, которые мы имеем о материи, позволяют нам постичь реальность субстанции через понимание гармонической связи, существующей между всеми явлениями. Лейбниц пишет: "Основа истинности случайных и единичных вещей заключается в том, что чувственные явления оказываются связанными между собой в точности так, как этого требуют истины разума". Говоря о методике преподавания наук, Лейбниц замечает, что к открытию или изобретению человек обычно приходит окольными путями, редко совпадающими с последовательным дидактическим изложением их сути. Он жалеет, что часто люди забывают, как делается изобретение.

По этому поводу обычно строят нелепые догадки. Лейбниц предлагает рассказывать об обстоятельствах, при которых ученый приходит к открытию: "Часто имеется разница между методом обучения наукам и методом создания их, но не об этом здесь идет речь. Как я уже сказал, иногда случай давал повод к открытиям.

Если бы отметили эти случаи и сохранили память о них для потомства (что было бы очень полезно), то факт этот явился бы очень важным элементом истории наук, но на

нем нельзя было бы построить системы их. Иногда также изобретатели в своем движении к истине пользовались рациональным методом, но прибегая при этом к очень окольным путям. Я считаю, что в важных случаях авторы оказали бы услугу публике, если бы в своих сочинениях они правдиво отметили следы своих попыток". Лейбниц считает, что при правильном построении гипотез анализ может выйти за рамки наблюдаемых явлений. Этот принцип — единственный, с помощью которого можно объяснить дедукцию, например в сфере этики. "Н.О.оЧ.Р." — наиболее законченное из сочинений

Лейбница. Его огромное наследие (70 томов по 500 страниц каждый) в основном состоит из фрагментов, примечаний к произведениям различных авторов, а также писем. Наибольший интерес в "Н.О.оЧ.Р." представляет идея о восприятии как едином целом. Разум примеряет к миру заранее существующие формы.

Мысль о том, что восприятие строится из отдельных частичек, атомов (Локк) сегодня выглядит устаревшей. Позиция Лейбница в большей мере оказалась созвучной современной науке.

А.А. Грицанов